

Линь Ваньфэн нахмурился ещё сильнее, посмотрел на человека на кровати.

— Тогда какие у него раны?

— Не могу сказать точно.

— Не можешь сказать точно, — Линь Ваньфэн недовольно фыркнул. — Если ты не знаешь, значит, он безнадежен.

— Молодой господин, я не говорил, что он безнадежен. Просто его раны... Мы можем только сделать всё возможное, а дальше — воля Неба. И я действительно сделал всё, что мог, — лекарь ответил с досадой. Если бы не приятная внешность этого молодого человека, он бы уже ушёл.

Линь Ваньфэн всё ещё был недоволен, но смягчил тон:

— А что с его ногой?

— Нога в порядке, но из-за задержки в лечении он будет немного хромать, — лекарь явно облегчённо вздохнул.

Хромать так хромать! Наконец-то хоть что-то хорошее. Линь Ваньфэн немного успокоился.

— Спасибо, лекарь.

— Не за что, — лекарь махнул рукой и поспешно ушёл.

Линь Ваньфэн проводил лекаря, вернулся в комнату, сел у кровати и, посмотрев на этого Бая, сказал безжизненному человеку:

— Этот лекарь ни на что не способен. Я найду другого, который ничего не понимает, говорит, что ты безнадежен...

Он пробормотал что-то себе под нос, но человек на кровати продолжал спать с закрытыми глазами. Линь Ваньфэн вздохнул, и его лицо омрачилось беспокойством.

Этот Бай, если бы я тебя не подобрал, было бы проще. Но раз уж подобрал, почему ты не просыпаешься? Ты хочешь, чтобы я за тобой ухаживал всю жизнь?

Четвёртый год эры Цзяньпин, декабрь. Прошёл месяц с тех пор, как князь Цзинь был казнён. Казалось бы, столица должна была быть в радости, но вместо этого она погрузилась в мрачную тишину.

Сын Неба был ещё ребёнком, вдовствующая императрица болела и больше не занималась государственными делами. Маркиз Вэнь получил титул великого генерала и взял власть в свои руки. Канцлер Сюй Хань был отстранён, Императорский секретариат распущен, левый генерал Тун Линь был казнён, правый генерал Юэ Хун, сторонник князя Цзинь, был лишён титула, а весь клан Юэ был низложен и превращён в простолюдинов. Бывшие генералы князя Цзинь либо погибли, либо бежали.

Новая волна чисток началась и распространялась всё дальше, выходя даже за пределы столицы.

Город Шэнпин в Миньюэ. Даже на самом юге этой огромной империи императорский указ

медленно добрался сюда, но в городе никто не осмеливался упоминать смерть князя Цзинь. Мрачность резиденции маркиза Ань ощущалась даже прохожими.

Резиденция маркиза Ань

Ань Цзыци стоял у окна, сложив руки за спиной. Холодный ветер Миньюэ дул в комнату, но он не чувствовал холода. За последний месяц маркиз Ань сильно похудел, потеряв свою прежнюю величественную статью, и стал выглядеть несколько мрачнее.

Он не мог поверить, что князь Цзинь мёртв!

Князь Цзинь победил князя У, завоевал Миньюэ, и совсем недавно он писал ему, что возвращается в Далян, переименует его в Лянцзин и прикажет ему быть готовым. Как это возможно...

— Маркиз.

— Что случилось?

Голос был хриплым, и человек, стоящий на коленях, невольно вздрогнул, затем почтительно сказал:

— Генерал Ли Хань прибыл.

Ли Хань! Ань Цзыци резко повернулся и быстро вышел.

— Впустите его.

Ли Хань сбежал из столичного региона, вместе с ним бежали бывший генерал У Гуаньюань и десятки тысяч солдат армии Цзинь. После смерти князя Цзинь армия осталась без дома, враги были повсюду. Пробиваясь сквозь преследования, армия Цзинь проложила себе путь сквозь земли У и, наконец, добралась сюда, ища временного убежища.

— Маркиз, — Ли Хань упал на колени, его доспехи были изорваны.

— Генерал Ли, — Ань Цзыци внезапно остановился, не решаясь подойти ближе. Его губы дрожали, и только через несколько мгновений он смог произнести:

— Императорский указ... это правда?

Императорский указ... Ли Хань поднял голову, его ноздри дрожали.

— Маркиз, всего два дня... всего два дня оставалось до отъезда князя. Но... но... армия Чжао внезапно появилась в лагере на восточной горе. Хэ Тяо и Янь Шицзюнь повели армию Цзяньпин и уничтожили армию Цзинь у храма Тяньлун. Князь и тысяча его телохранителей были загнаны на гору Сыфан, где погибли в бою. Никто не выжил.

Никто не выжил! Ань Цзыци пошатнулся, чуть не упав.

— Князь... он... — Он сделал шаг вперёд, схватив Ли Ханя за воротник.

— Князь мёртв!

— Не может быть! — закричал Ань Цзыци. — Вы, ничтожества! Ничтожества! Я убью вас, убью

вас!

Меч сверкнул, Ли Хань закрыл глаза, не пытаясь уклониться. Но удар так и не последовал. Он открыл глаза и увидел, что лезвие меча замерло перед его лицом. Рука маркиза Аня дрожала.

С громким звоном Ань Цзыци бросил меч на пол и сел. Он был необычайно спокоен.

— Почему армия Чжао появилась?

— Ван Гуанци предал князя. Движение армии Чжао было скрыто.

— Почему возвращение в Далян было таким поспешным?

— Не знаю, — Ли Хань покачал головой. — В столице что-то произошло. Князь планировал вернуться только следующей весной, после того как всё устроит.

Ань Цзыци слегка нахмурился, безразлично посмотрел на него.

— Я узнаю всю правду. Любой, кто предал князя, умрёт.

— Я готов следовать за маркизом, жизнь и смерть не имеют значения.

— Ли Хань, когда я узнаю всю правду, те, кто не смог защитить князя Цзинь... тоже умрут! — С этими словами Ань Цзыци развернулся и ушёл.

Ли Хань поклонился, ударив головой об пол.

— Я понимаю.

На городской стене Ань Цзыци стоял, встречая ветер. С одной стороны стены река Яньнин медленно текла на юг. Он смотрел на север, и в этот раз между небом и землёй действительно ничего не было.

Вы говорили, что самое большее через два года я вернусь к вам. Я думал, что мне нужно только защищать южные границы. Этот конец должен был быть таким, чтобы вы стояли на девяти треножниках, принимая поклонение всей Поднебесной, и я был бы среди них.

Гора Ци

У подножия горы Бай Юньфэй слез с коня, взял свой меч и начал подниматься на вершину. Он скучал по этому месту, и теперь наконец смог вернуться.

Каменный дом всё ещё стоял там. Бай Юньфэй посмотрел на тень перед дверью, его глаза затуманились, и он чуть не ошибся.

— Старший брат Бай?

Вэнь Шань стоял перед каменным домом, смотря на человека, который почти слился со льдом и снегом. Его голос был полон неверия.

— Вэнь Шань, — голос Бай Юньфэя был спокоен, но его руки крепко сжались. Почему-то он инстинктивно боялся того, что произойдёт дальше.

Солнце на вершине горы всё ещё было ослепительным, и только на закате становилось лучше,

и можно было насладиться неожиданной красотой.

Вэнь Шань мельком взглянул на красоту, затем посмотрел на Бай Юньфэя, сидящего напротив, и налил себе воды, чтобы увлажнить пересохшее горло.

В комнате воцарилась тишина. Бай Юньфэй, опустивший веки, внезапно поднял глаза и посмотрел на него.

— Вэнь Шань, я убил его. Я убил Цинь Юя.

Рука, держащая чашку, замерла. Вэнь Шань опустил голову и долго молчал, прежде чем тихо произнести:

— Старший брат Чжоу был главным виновником, но братья с Большого Снежного хребта действительно погибли от мечей армии Цзинь.

— Я знаю, я всё знаю, — Бай Юньфэй подошёл к окну, оперся на подоконник, словно увидел чёрную фигуру.

Я просто не понимаю, почему он мне не сказал, почему!

Вэнь Шань посмотрел на него. В его сердце не было вины перед князем Цзинь. Тысячи жизней исчезли в одно мгновение, и все они были его близкими. Он считал, что князь Цзинь не был невиновен, но старший брат Бай...

Судьба играет с нами! Вэнь Шань вздохнул, и в голове возникли только эти слова.

Это было хаотичное время, где ненависть, интриги и власть переплетались, и никто не мог обрести настоящий покой. То, что казалось концом, было лишь иллюзией, а на самом деле всё было в руинах.

Цинь Юй не знал, жив он или мёртв, но чувствовал, что спал очень долго, словно вся усталость его жизни растворилась в этом сне.

В вечной тьме не было ничего, только изредка слышался ветер, как тот, что дул ему в уши, когда он падал со скалы, унося его к концу.

На этот раз ветер дул дольше, и постепенно он принёс слабый свет, который мерцал перед глазами. Цинь Юй изо всех сил пытался разглядеть, что это было.

Ха... Оказалось, это белая кисточка! Почему она здесь?

Его брови дрогнули, уголки губ слегка приподнялись, пытаясь улыбнуться. Он попытался поднять руку, чтобы потрогать кисточку, проверить, настоящая ли она.

Хлоп! Рука упала на кровать. Цинь Юй бессознательно устался на кисточку, свисающую с балдахина.

Тук-тук-тук...

Шаги раздались за дверью, и для Цинь Юя они звучали громче грома. Он с трудом повернул голову, и кисточка исчезла, уступив место прекрасному лицу, которое даже в его полубессознательном состоянии вызвало восхищение.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн наклонился, глядя на его полуоткрытые глаза, и мягко улыбнулся. — Ты наконец очнулся.

Цинь Юй сильно моргнул, его густые брови дрогнули. Линь Ваньфэн слегка нахмурился, наклонился ближе и тихо сказал:

— Всё в порядке.

<http://bllate.org/book/16170/1453093>